

Праблемы крымінальнага працэсу і крыміналістыкі

УДК 347.426.46

Г.А. Василевич

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА (ВРЕДА) В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В статье дан подробный анализ актуальных проблем и способов разрешения ситуаций, связанных с деятельностью сотрудников органов внутренних дел по розыску обвиняемого, скрывшегося от уголовного преследования и суда. Особое внимание уделено решению проблемы реализации такой меры пресечения, как домашний арест, проанализирована целесообразность его исполнения, а также возможность изменения меры пресечения с домашнего ареста на иную. Так, в статье рассмотрен вопрос о практике назначения меры пресечения в виде залога. Указано на следующие проблемные моменты: создание электронной системы контроля за местом нахождения поднадзорного лица, укрепление позиции гражданско-судебного надзора, а также ответственность за злостное уклонение граждан от возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Ключевые слова: розыск обвиняемого, домашний арест, залог, заведомо ложные показания, электронная система контроля за местом нахождения поднадзорного лица.

В результате совершения правонарушения, а особенно если речь идет о преступлении, причиняется ущерб (вред) правам и законным интересам граждан, юридических лиц, а во многих случаях и государству. Обычно в результате действий заинтересованных субъектов ущерб (вред) в той или иной степени возмещается. В этих целях принят и действует целый комплекс нормативных правовых актов – кодексы (гражданский, уголовный, административный, трудовой, земельный и др.), иные законодательные акты, постановления Правительства, сформирована соответствующая правоприменительная практика.

Вместе с тем не все обстоит идеально, потенциал права, как мы считаем, используется не в полной мере. Это приводит к огромным экономическим потерям для государства и граждан. Так, в соответствии со ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) должны исчисляться процессуальные издержки, которые в последующем взыскиваются с осужденных или могут быть приняты на счет государства. Что касается процессуальных издержек в виде сумм, выплачиваемых потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, и других сумм, предусмотренных в п.1–8 ст. 162 УПК, то здесь практика сформировалась в целом адекватная нормам законодательства.

Однако крайне отрицательно можно оценить то, как реализуется п. 9 упомянутой статьи, в котором предусмотрено включение в процессуальные издержки сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и суда. На практике не выработана методика исчисления этих расходов, не производится она органами предварительного следствия, упускают из виду это и суды. К сожалению, в принятом Советом Министров постановлении от 30 декабря 2006 г. «Об утверждении Положения о порядке выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым» этот вопрос изначально вообще был обойден вниманием. И лишь в последующем по инициативе автора постановление было дополнено нормой, в соответствии с которой за розыск с виновного лица взыскивается

Василевич Григорий Алексеевич, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. конституционного права БГУ (Минск, Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Ленинградская, 8, 220030, г. Минск, Беларусь; e-mail: 2095576@mail.ru

30 базовых величин (три миллиона белорусских рублей).

Другой очень важный аспект: компенсация процессуальных издержек в связи с избранием такой меры пресечения, как домашний арест. Согласно ст. 125 УПК домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем. Домашний арест может сопровождаться рядом мер, применяемых как в отдельности, так и в допустимой совокупности.

В некоторых случаях для обеспечения надлежащего исполнения правового решения такой меры пресечения, как домашний арест, привлекаются сотрудники МВД.

На практике нередко при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста охрана соответствующего лица осуществляется силами сотрудников органов внутренних дел. По существу, вместо нахождения такого лица под стражей (что называется «в общих условиях») ему создаются более «комфортные» условия и при этом государство несет экономические издержки как минимум в виде заработной платы сотрудников МВД, которые вместо выполнения своих непосредственных обязанностей осуществляют круглосуточно охрану такого лица.

Обратим также внимание на то, что и для сотрудников органов внутренних дел необходимо создавать соответствующие условия для их дежурства.

Полагаем, что должно быть преимущественно пребывание в квартире лица, в отношении которого избрана такая мера. Дежурство в подъезде, у дома не дает, на наш взгляд, полной гарантии против попыток бегства указанного лица.

Правовые основания для исчисления понесенных затрат государством, по нашему мнению, имеются, так как в п. 10 ст. 162 идет речь и об «иных» (помимо перечисленных в п. 1–9) расходах, понесенных при производстве по уголовному делу.

Конечно, обвиняемый может ходатайствовать об изменении ему меры пресечения с домашнего ареста на иную (в настоящее время, когда охрана осуществляется «бесплатно», происходит, скорее, наоборот).

Полагаем, что расчет (хотя бы в минимальном исчислении) расходов мог бы быть следующим: затраты на заработную плату сотрудников МВД, обеспечивающих выполнение указанной меры, за вычетом тех расходов, которые в среднем приходятся на одного человека, находящегося в следственном изоляторе.

Пока, к сожалению, вопрос о возмещении расходов в связи с применением такой меры пресечения, как домашний арест, не решен.

Кстати, заметим, что практика назначения меры пресечения в виде залога развивается несколько иным образом, чем это предусмотрено в ч. 1 ст. 124 УПК, согласно которой залог применяется при условии полного возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Нередко имущественный вред причиняется преступлением, совершенным группой лиц. В отношении одного или нескольких лиц оптимальным было бы применение такой меры, как залог (например, в силу физического состояния лица). Однако в силу «неподъёмности» суммы предполагаемого ущерба данное лицо возместить ущерб часто не в состоянии. Кроме того, требование о полном погашении суммы ущерба до применения указанной меры пресечения находится в определенном противоречии с принципом презумпции невиновности. Поэтому, соглашаясь в целом с общим подходом о применении залога, все же следует предусмотреть и некоторые исключения.

Многие оправдательные приговоры, а также перепредъявление обвинения обусловлены изменением свидетелями своих показаний в суде по сравнению с теми, которые были даны на следствии. Иногда эти лица ссылаются на принуждение их к даче показаний, добросовестное заблуждение, которое «рассеялось» только в суде и др. Во всех случаях нарушения прав свидетелей необходимо тщательно разбираться. Следует иметь в виду и их ответственность за дачу ложных показаний (такие примеры привлечения к ответственности являются достаточно редкими). Свидетель обязан

правдиво сообщать всё известное по делу и отвечать на поставленные вопросы. Таким образом, когда свидетель меняет свои показания в суде, он нарушает (либо ранее нарушил) возложенную на него обязанность давать правдивые показания. Понесенные по уголовному делу процессуальные издержки должны быть возмещены за счет виновных лиц (свидетеля, а если он был принужден к даче показаний, то за счет соответствующего должностного лица, вина которого должна быть установлена). Размер имущественной ответственности свидетеля (свидетелей) зависит от наступивших последствий. Обратим также внимание на то, что свидетелю покрываются расходы, связанные с явкой его к месту проведения процессуального действия и обратно, по найму жилого помещения, а также в связи с выплатой суточных. Полагаем, что эти суммы, безусловно, должны быть взысканы. Кроме того, обращаем внимание на наличие в УК ст. 394, предусматривающей ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний путем применения угрозы, шантажа или совершения иных незаконных действий лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие. При наличии оснований нормы этой статьи также должны применяться.

На наш взгляд, необходимо существенно повысить уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний, в связи с чем было осуждено невиновное лицо. Сейчас возможна ответственность, в частности, в виде лишения свободы до двух лет, а за те же действия, соединенные с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении или с искусственным созданием доказательств обвинения либо совершенные из корыстных побуждений – до пяти лет лишения свободы. Полагаем, что такой меры явно недостаточно. Необходимо, если не полностью, то более основательно увязать меру уголовной ответственности свидетеля, заведомо дающего ложные показания, со сроком наказания, который грозит лицу, в отношении которого даны ложные показания. Естественно, что лица, по вине которых произошло незаконное осуждение, должны нести имущественную ответственность в размере выплат в пользу оправданных граждан, если ранее вынесенный приговор был основан на их ложных показаниях.

Считаю, что прокуратура должна занимать более принципиальную позицию при решении вопроса о возмещении материального и морального вреда лицу, потерпевшему от преступления.

Одной из проблемных точек является создание электронной системы контроля за местом нахождения поднадзорного лица. Пока из-за нехватки средств не удается ее создать, в том числе сделать первый шаг – провести соответствующие технико-экономические расчеты. Полагаем, что источник финансирования вполне можно было бы найти, причем речь не идет только о зарубежных грантах. В данном случае именно мы больше озабочены решением своей внутренней задачи – укреплением правового порядка, что является заботой национального государства, а не зарубежных институтов. В этих целях можно подумать об отчислениях от штрафов, которые налагаются за определенные правонарушения, например за нарушение правил дорожного движения.

Конечно, здесь есть опасность невольного «стимулирования» такой «карательной» практики. Противодействием могло бы быть установление в законодательстве фиксированных размеров штрафов и отчисление определенного процента с них на развитие соответствующей материальной базы МВД. Например, актуальной проблемой сейчас является уголовная ответственность в виде штрафа за повторное управление транспортным средством в нетрезвом состоянии в течение года после наложения административного взыскания. До недавнего времени судебная практика была непродуманно либеральной: средний размер штрафа составлял 25–40 базовых величин, хотя по УК допустимо наложение штрафа до 1 тыс. базовых величин. При определении такой меры, как штраф, можно было бы ориентироваться на такой

его размер, который составлял бы как минимум половину стоимости машины. После ужесточения требований со стороны Генеральной прокуратуры размеры штрафов значительно повышены, есть примеры назначения штрафов в размере 300–500 базовых величин. Такой более жестокий подход является сегодня альтернативой идее конфискации автомобиля в случае управления им в нетрезвом состоянии.

Много правонарушений допускается и вне уголовно-правовой сферы. Здесь необходимо укреплять позиции гражданско-судебного надзора. Органам прокуратуры следует отказаться на данном этапе от практики подмены соответствующих министерств и ведомств; организовать исполнение законодательства таким образом, чтобы не прокуроры обращались с исками в суд, например, для возмещения средств, выплаченных в пользу работника в связи с его восстановлением на работе, а соответствующие государственные органы, на которые непосредственно возложена эта обязанность.

В Уголовном кодексе давно следовало бы предусмотреть ответственность за злостное уклонение граждан от возмещения ущерба, причиненного преступлением. Эта проблема актуальна и для тех случаев, когда не исполняются имущественные обязательства не только по приговору, но и по решению суда. Достаточно много примеров умышленного уклонения от трудоустройства, сокрытия доходов, имущества только для того, чтобы не исполнять судебное постановление. В настоящее время уголовной ответственности должностных лиц за уклонение от исполнения судебного постановления явно недостаточно. Многое зависит и от организации работы. Значительно может улучшиться ситуация, если контроль (без подмены иных прокурорских работников) за исполнением судебных постановлений возьмут на себя те прокурорские работники, которые являлись государственными обвинителями по конкретному уголовному делу.

Поступила в редакцию 21.12.12.

This article provides a detailed analysis of current problems and ways to resolve various problem situations related to performance by members of the Internal Affairs investigation of accused which are escaped from prosecution and trial. Special attention is paid to addressing implementation of such a preventive measure as house arrest and feasibility of its implementation, as well as possibility of changes in preventive measures as house arrest for another. So in the article, an author examines a question of practice of naming a preventive measure as collateral. The author points to some of the issues, such as creation of an electronic location control system of a person under surveillance, strengthening position of a civil judicial review, as well as liability for fraudulent evasion of citizens from damages caused by a crime.

Keywords: search for an accused, house arrest, bail, false testimony, electronic location control system of a person under surveillance.

